Иванов Константин Сергеевич — кавалер трех орденов Славы, родом из города Южи, Ивановской области. Перед войной он окончил Шуйское ремесленное училище и работал электромонтером на Южской ткацкой фабрике.

В марте 1942 года К. Иванов был призван в Красную Армию Южским райвоенкоматом, а в апреле уже участвовал в боях под Воронежем.

Когда я смотрела фильм «Звезда» о военных разведчиках, то старалась угадать, кто же здесь из них наш дядя Костя? Ведь фильм снимался, в том числе, и по его рассказам — о нем и его товарищах. Одного из героев фильма, такого же высокого и черноволосого, тоже звали Костей. Но наш дядя, по-моему, намного красивее и более спокойный, выдержанный. Тот, по фильму, погибает, а наш вернулся с войны полным кавалером орденов Славы.

Он женился на самой красивой папиной сестре тете Гале, которая и стала «генералом» в их семье. Вместе работали на его родной ткацкой фабрике: он электриком, она ткачихой, и часто приезжали к нам в Воронежский авиагородок. А двух сыновей, родившихся вскоре после войны, оставляли у любимой бабушки в Ивановской области. За столом мужчины обычно заводили разговоры о рыбалке, хозяйстве, о политике и, конечно, о войне. Тогда тетя Галя вспоминала, что разведчики на задании вынуждены были несколько дней скрываться на болотах, находясь во вражеском тылу. А потом вздыхала: «Из-за этих болот у Константина теперь ревматизм и заболевание сердца».

Конечно, мы, дети, недолго сидели за столом со взрослыми, но все-таки я успела запомнить рассказ дяди Кости о боях за Воронеж в районе СХИ, наверное, потому, что мы часто ездили туда на речку во время школьных каникул.

Выполняя задание, разведчик Иванов взял в плен немецкого офицера, который дал ценные показания. «Ох, и намучился я с этим пленным, — рассказывал он. Хотя сам Константин Сергеевич обладал недюжинной силой, занимался охотой, был замечательным спортсменом (однажды футбольный мяч во время игры от его удара разорвался в воздухе), но немец был тяжелый, почти одного с ним роста и не хотел идти. К тому же пришлось переплывать реку Воронеж, когда вода уже была холодной, а течение там, мы знаем, быстрое.

В боях за Воронеж Константин Иванов получил свою первую награду и свое первое ранение. Оно было легким, и разведчик остался в строю. А в декабре

Константин Сергеевич Иванов

1942 года, после тяжелого ранения, он лечился в госпитале и потом был направлен в 15-ю стрелковую дивизию, с которой дошел до Берлина.

Но «воронежская история» имела свое послевоенное продолжение. Пленные немцы работали на многих стройках нашей страны, восстанавливая разрушенные войной города. В Воронеже тоже есть здания, построенные ими: недалеко от вокзала, на улице Краснознаменной и другие.

Однажды Константин Сергеевич остановился у киоска, когда мимо проводили колонну таких военнопленных строителей. И вдруг один из них подбежал к Иванову и стал показывать на его руку. Это был тот самый воронежский пленный. Он узнал разведчика и свои часы, взятые у него в качестве трофея. И дядя Костя показал нам свои часы на руке, а потом добавил, что немецкий офицер сказал ему тогда: «Спасибо, что ты взял меня в плен». Еще бы, ведь дальше были и Курская дуга, и Сталинград!

К.С. Иванов воевал на Центральном, Брянском, 1-м и 2-м Белорусских фронтах. Накануне сражения под Курском был ранен в третий раз и догнал свой полк лишь у Днепра.

28 июня 1944 года, во время наступательных боев в Белоруссии, когда ефрейтор Иванов командовал отделением кавалерийского эскадрона, он первый ворвался в окопы противника, уничтожил двоих солдат, третьего взял в плен и, захватив их пулемет, вел огонь по отступающему врагу. При продвижении к местечку Осиповичи, выполняя задание по разведке, доставил ценные сведения и «языка».

Приказом от 8 июля 1944 года ефрейтор Иванов Константин Сергеевич награжден орденом Славы 3-й степени.

В результате стремительного наступления советских войск разведчики под командой Иванова бесстрашно и дерзко вступали в бой с превосходящими силами противника, побеждая его своими внезапными и решительными действиями.

За проявленные мужество и решительность на подступах к городу Слониму командир отделения, разведчик-кавалерист К.С. Иванов был награжден медалью «За отвагу».

В сентябрьских боях на Нарвском плацдарме он был тяжело ранен и в родную дивизию вернулся перед самым началом январского наступления 1945 года, в 77-ю отдельную разведывательную роту.

Утром 29 января в районе населенного пункта Гросс-Веспален (Германия), на участке роты, в составе которой находились разведчики, противник предпринял контратаку, имея до батальона пехоты при поддержке тяжелых танков. В этом бою ефрейтор Иванов из личного оружия уничтожил пятнадцать фашистов и противотанковыми гранатами подорвал немецкий танк. Раненый, он не покинул поле боя до конца отражения контратаки врага.

Приказом от 15 марта 1945 года Иванов Константин Сергеевич награжден орденом Славы 2-й степени.

О третьем подвиге я прочитала в книге «Солдатская слава», которую в день 46-й годовщины Советской Армии и Военно-Морского флота руководство Южской прядильно-ткацкой фабрики вручило нашему дяде Косте вместе с пожеланиями на первой странице: «Будь так же инициативен, смел и отважен в труде — как в бою».

На 123-й странице этой книги, которую мне любезно передал двоюродный брат, сын Константина Сергеевича, фотография и описание боя в конце апреля 1945 года.

«Чем ближе был берег Балтийского моря, тем упорнее сопротивление врага. У населенного пункта Мельдинитц фашисты выставили сильный заслон. Разведчики, всегда идущие на острие атаки, с ходу вступили в бой. Но вдруг по цепи пронеслась тревожная весть: «Убит командир взвода»! Сержант Константин Иванов принял командование на себя: «Вперед, на врага»! И, поднявшись во весь рост, первым бросился в атаку. Вслед за ним поднялись все разведчики. Фашисты были выбиты из домов и уничтожены. Часть их была взята в плен вместе с пулеметом, автоматической пушкой и военным имуществом».

За этот подвиг разведчик был представлен своим командиром к высшей солдатской награде, и «Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 мая 1946 года Иванов Константин Сергеевич награжден орденом Славы 1-й степени за исключительное мужество, отвагу и бесстрашие, проявленные на заключительном этапе Великой Отечественной войны с гитлеровскими захватчиками». Он стал полным кавалером орденов Славы, некоторое время продолжал службу в армии и участвовал в параде Победы на Красной площади в Москве, а позднее, уже находясь в родном городе, получил медали «За освобождение Варшавы» и «За победу над Германией».

В 1964 году семья Ивановых с сыновьями переехала в город Кораблино, Рязанской области, где у них родилась дочка. Здесь они тоже трудились на ткацком предприятии.

Будучи в командировке в Рязани, я приезжала к ним в Кораблино, в новую четырехкомнатную квартиру, очень просто обставленную, но уютную и ухоженную руками хозяина и хозяйки.

На выделенном им участке земли они вырастили замечательный сад с огородом. Чувствовались умение русского человека трудиться на земле и любовь к своему дому.

Кавалер трех орденов Славы Константин Сергеевич Иванов был замечательным человеком, добрым, трудолюбивым, ответственным и очень скромным. 11 мая 1980 года он, не доработав до пенсии, умер на «боевом посту» — в цехе, сидя на полу, прислонившись к стене во время сердечного приступа. Его провожал весь город. Портреты К.С. Иванова теперь на улице, прилегающей к площади, и в музее Кораблина.

Я помню его смущенную улыбку и тихий, приятный, совсем не командный голос, когда они с моим отцом, летчиком 1-го класса, заводили свои длинные застольные беседы, всегда оканчивающиеся воспоминаниями о войне, от которых ни бывшему разведчику дяде Косте, ни моему отцу, летчику, ни нам с вами уже никуда не деться...